

Чу Яньбай глубоко вздохнул и смахнул слёзы, выступившие на глазах. Он твердил себе, что это лишь начало и он ни в коем случае не должен сдаваться. Тяжёлой, но решительной поступью он медленно побрёл по улице, размышляя о том, что делать дальше. В этот момент его внимание привлёк знакомый силуэт.

Это была Су Яо, одна из немногих знакомых Чу Яньбая в индустрии развлечений. Су Яо — опытный агент, которая годами пробивала себе путь в этом бизнесе. У неё был острый глаз на таланты, но она всё никак не могла найти артиста, который по-настоящему бы её впечатлил, поэтому её карьера развивалась довольно посредственно.

Чу Яньбай немного поколебался, но всё же быстро подошёл к ней:

— Сестра Су Яо!

Су Яо обернулась и, увидев Чу Яньбая, удивлённо приподняла брови:

— Яньбай? Что ты здесь делаешь?

Чу Яньбай горько усмехнулся:

— Я только что вышел из компании «Сингуан Энтертейнмент». Пытался выбить себе роль, но...
— его голос дрогнул, а лицо помрачнело от разочарования.

Су Яо тихо вздохнула:

— Я догадываюсь. В этом бизнесе омеге пробиться куда сложнее, чем остальным, а если учесть ещё и твой статус... — она не стала договаривать, но Чу Яньбай прекрасно понял, что она имела в виду.

— Сестра Су Яо, неужели омеги обречены вечно оставаться в тени? Я не хочу сдаваться просто так, — в глазах Чу Яньбая вновь вспыхнул боевой дух.

Су Яо посмотрела на него и серьёзно произнесла:

— Яньбай, я ценю твою смелость и упорство. На самом деле, у тебя отличные данные, тебе просто не хватает возможностей и правильного плана.

Они нашли кофейню на углу улицы. Внутри витал густой аромат кофе, а в воздухе разливалась негромкая музыка. Чу Яньбай выложил всё как есть, рассказав о своих мыслях и трудностях. Су Яо слушала, слегка хмурясь и время от времени кивая.

— Яньбай, твоё желание изменить положение дел похвально, но нам нужно действовать обдуманно. Раз уж в «Сингуан Энтертейнмент» с тобой так обошлись, в ближайшее время там тебе ловить нечего. Нужно искать другие пути, — сказала Су Яо, помешивая кофе.

— Другие пути? Но куда мне податься? — растерянно спросил Чу Яньбай.

— Сейчас появляются новые развлекательные компании. Они пытаются сломать старые устои и, возможно, больше ценят реальные способности артиста, а не просто его принадлежность к тому или иному полу. Тебе стоит попробовать, — посоветовала Су Яо.

Глаза Чу Яньбая загорелись:

— Правда? Сестра Су Яо, у тебя есть компании на примете?

Су Яо немного подумала:

— «Синьшили Энтертейнмент» неплохой вариант. Они сейчас готовят несколько крупных проектов, им нужны люди. К тому же у их босса современный взгляд на вещи, он не так заиклен на происхождении.

Чу Яньбай поспешно достал телефон и записал всё, что сказала Су Яо.

— Однако, даже если попадёшь туда, всё будет не так гладко. Тебе нужно подготовиться, отточить актёрское мастерство и... — Су Яо сделала паузу и посмотрела на него, — научиться контролировать свои феромоны. В нашей индустрии феромоны омеги иногда становятся фатальной слабостью.

Чу Яньбай вздрогнул. Он чуть не забыл об этом. В мире, где правят альфы, беты и омеги, неконтролируемый период течки может обернуться серьёзными неприятностями.

— Я понял, сестра Су Яо. Я буду работать над этим, — твёрдо ответил Чу Яньбай.

Они проговорили ещё какое-то время, и Су Яо поделилась секретами выживания в шоу-бизнесе и советами по налаживанию связей. Незаметно стемнело, на улице зажглись фонари, отбрасывая тусклый желтоватый свет на мостовую.

Они вышли из кофейни и попрощались. Глядя вслед уходящей Су Яо, Чу Яньбай чувствовал глубокую благодарность. Он понимал, что её появление стало для него лучиком света в темноте, подарившим новую надежду.

Однако Чу Яньбай не знал, что в это самое время в кабинете руководства «Сингуан Энтертейнмент» Линь Яо сидел перед широким столом, разглядывая на мониторе досье Чу Яньбая, и на его губах играла холодная усмешка.

— Хм, мелкий омега возомнил, что сможет восстать против меня? Просто бред, — пробормотал Линь Яо. Он взял телефон и набрал номер: — Проследите за Чу Яньбаем. Узнайте, что он затевает и с кем контактирует.

Повесив трубку, Линь Яо откинулся на спинку кресла, в его взгляде читалась жестокость. Он ни за что не позволит какому-то омеге угрожать его положению в компании, а уж тем более — рушить привычные порядки в индустрии.

Тем временем Чу Яньбай вернулся в свою тесную съёмную квартиру. Щёлкнув выключателем, он залил комнату светом. Сидя за обшарпанным столом и глядя на информацию о «Синьшили Энтертейнмент» в телефоне, он дал себе клятву: он обязательно воспользуется этим шансом и заставит всех, кто смотрел на него свысока, замолчать.

Он открыл ноутбук и принялся изучать материалы о компании: их прошлые проекты, стиль артистов и текущие планы. Время летело незаметно. За окном сгущались сумерки, шум города постепенно стихал, и только в комнате Чу Яньбая продолжал гореть свет, освещая его сосредоточенное лицо.

На следующее утро Чу Яньбай встал рано. Умывшись, он начал готовиться к прослушиванию. Стоя перед зеркалом, он раз за разом отрабатывал мимику и реплики, стремясь к совершенству. Он знал, что это, возможно, единственный шанс изменить судьбу, и упустить его нельзя.

Устав от тренировок, он взял телефон, чтобы проверить новости. Внезапно на глаза попала статья о нём самом под заголовком: «Опустившийся омега-артист пытается выбиться в люди: пустые мечты». Весь текст был пронизан насмешками и унижениями, а в качестве иллюстраций были использованы его самые неудачные фотографии. Сердце Чу Яньбая обожгло гневом. Он знал, что это дело рук Линь Яо.

— Линь Яо, чем сильнее ты пытаешься меня раздавить, тем больше я буду стараться, чтобы добиться успеха тебе назло, — сквозь зубы процедил он. Закрыв страницу, он вернулся к репетиции.

В полдень, перекусив лапшой быстрого приготовления, он продолжил изучать готовящиеся проекты «Синьшили». Он обнаружил, что одна из ролей идеально подходит под его типаж и темперамент. Если удастся её получить, это может стать его звёздным часом.

После обеда Чу Яньбай выбрал строгий, опрятный наряд, привёл себя в порядок и, взяв резюме, отправился в офис компании. По пути он подбадривал себя, убеждая, что всё получится.

Оказавшись перед зданием «Синьшили Энтертейнмент», он глубоко вздохнул и решительно вошёл внутрь. Администратор на стойке регистрации вежливо спросила о цели визита. Узнав, что он пришёл на прослушивание, она проводила его в конференц-зал.

В зале уже сидело немало людей — в основном альфы и беты, омег было по пальцам пересчитать. Чу Яньбай занял свободное место и стал ждать. Окружающие то и дело бросали на него странные взгляды и перешёптывались — он понимал, что обсуждают его омежью сущность. Но он не обращал внимания, сосредоточенно просматривая материалы и готовясь к

выходу.

Наконец, прослушивание началось. Претенденты один за другим выходили из кабинета с разными выражениями лиц. Когда подошла очередь Чу Яньбая, он глубоко вдохнул, поправил одежду и вошёл в комнату.

За столом сидели несколько интервьюеров. Человек в центре, судя по всему, главный, пронзительным взглядом окинул его с ног до головы.

— Ты и есть Чу Яньбай? — спросил он.

— Да, — вежливо и чётко ответил Чу Яньбай.

— Мы в курсе твоей ситуации. Тебя задвинули в «Сингуан Энтертейнмент», так почему мы должны взять тебя? В чём твоё преимущество? — поинтересовался другой интервьюер.

Чу Яньбай слегка улыбнулся и уверенно ответил:

— Несмотря на несправедливость, с которой я столкнулся, это лишь укрепило мою решимость следовать за мечтой. У меня крепкая база, и я очень заинтересован в проекте, который вы готовите. Я уверен, что справлюсь с этой ролью.

Сказав это, он приступил к импровизации. Он вложил в выступление все эмоции, полностью растворившись в образе.

Когда он закончил, интервьюеры переглянулись, в их глазах читалось удивление.

— Твоя игра действительно впечатляет, — нахмурился главный, — но ты омега. Мы опасаемся, что твой период течки будет мешать работе.

Сердце Чу Яньбая сжалось. Он знал, что этот вопрос неизбежен.

— Я уже учусь контролировать свои феромоны и буду заранее принимать меры. Мой статус никак не повлияет на рабочий процесс.

Они задали ещё несколько вопросов, на которые Чу Яньбай отвечал предельно искренне. Выйдя из кабинета, он чувствовал тревогу. Он не знал, увенчалась ли попытка успехом, и мог лишь надеяться на лучшее.

Вернувшись домой, он не находил себе места. Его судьба висела на волоске. Сидя у окна и глядя на ночной город, он гадал: что делать, если снова ждёт провал?

Дни шли, и Чу Яньбай с замиранием сердца ждал вестей. Он не сидел сложа руки: продолжал тренироваться и изучать правила индустрии.

Однако, когда надежда была особенно сильна, пришло известие, подобное удару грома: «Синьшили Энтертейнмент» отказали ему, сославшись всё на тот же статус омеги. Держа телефон в руках и глядя на сообщение, Чу Яньбай почувствовал, как внутри него извергается вулкан негодования.

— Почему? Почему меня отвергают раз за разом только потому, что я омега? — вскричал он, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы.

Он не хотел мириться с этим. Неужели в этом предвзятом мире шоу-бизнеса для омеги действительно нет пути вверх? Чу Яньбай сжал кулаки, давая себе клятву: он найдёт свой путь и заставит каждого, кто в нём сомневался, пожалеть о своих словах.

Стоя у окна своей съёмной квартиры, он смотрел на яркий, но такой холодный город. В его душе царили смятение и ярость. Как дать отпор этой несправедливости и найти новый выход?

<http://bllate.org/book/18643/1795658>